

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800018922-0

Замечания о различной природе метонимии

© 2022 г. О. П. Ермакова

Доктор филологических наук,
профессор Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского,
Россия, 248023, Калуга, ул. Степана Разина, д. 26
olga_ermakovakaluga@mail.ru

Резюме. В статье рассматриваются некоторые особенности актантной и неактантной метонимии, дополняющие их основные различия. Отмечается, что набор и содержание актантов зависит от семантической валентности глагола, производящего Nomina actionis. Неактантная метонимия, ее активность и другие особенности обусловлены только существованием тех или иных реалий. Устанавливается также, что значения некоторых типов актантной и неактантной метонимии не воплощаются в словесные единицы и потому не отмечаются в толковых словарях.

Ключевые слова: актантная и неактантная субстантивная метонимия, обратно направленная метонимия (от актанта к действию), типы метонимии, не порождающие словесных единиц.

Для цитирования: Ермакова О.П. Замечания о различной природе метонимии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 1. С. 51–55. DOI: 10.31857/S160578800018922-0

Remarks on the Different Nature of Metonymy

© 2022 Olga P. Yermakova

Doct. Sci. (Philol.),
Professor of the Kaluga State K.E. Tsiolkovsky University,
26 Stepana Razina Str., Kaluga, 248023, Russia
olga_ermakovakaluga@mail.ru

Abstract. The article discusses some features of actant and non-actant metonymy, complementing their main differences. It is noted that the set and content of actants depends on the semantic valence of the verb producing Nomina actionis. Inactive metonymy, its activity and other features are due only to the existence of certain realities. It is also established that the meanings of some types of actant and non-actant metonymy are not embodied in verbal units and therefore are not marked in explanatory dictionaries.

Key words: actant and non-actant substantive metonymy, inversely directed metonymy (from actant to action), types of metonymy that do not generate verbal units.

For citation: Yermakova, O.P. *Zamechaniya o razlichnoy prirode metonimii* [Remarks on the Different Nature of Metonymy]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serii literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 1, pp. 51–55. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800018922-0

В статье содержатся наблюдения над различной природой разных типов субстантивной метонимии. Разделение субстантивной метонимии на актантную и неактантную основательно рассмотрено Ю.Д. Апресяном [1, с. 193–202]. За последние полвека появились новые исследования, посвященные этой проблематике (см., напр.: [2]; [3]). Выявляются и описываются

разнообразные метонимические модели, предлагаются новые классификации типов метонимии [4]. Много внимания уделяется оценочной метонимии в работах [5, с. 5–33]; [6, с. 5–20]; [7, с. 130–131].

В этой небольшой статье мы хотим отметить некоторые особенности актантной и неактантной метонимии, показывающие различия в их природе и тем самым — неоднородность самого явления метонимии. Наблюдения проводятся на основе уже описанных типов и классификаций.

Нетрудно заметить, что перенос названия действия на его актанты — субъект, объект, место, средство и др. — определяется семантикой глагола, от которого образовано отглагольное существительное, а именно — его семантической валентностью. О семантической валентности слова Ю.Д. Апресян пишет: “Интересные для теоретической семантики и лексикографии синтаксические свойства слова — это, в первую очередь, его активные семантические валентности, т.е. те валентности слова, которые присоединяют к нему синтаксически зависимые слова и каждой из которых соответствует переменная в толковании его значения. Говоря менее формально, можно заметить, что семантические валентности вытекают непосредственно из лексического значения слова и характеризуют его как конкретную, отличную от других лексическую единицу” [1, с. 119–120].

Если у глагола есть валентность субъекта (он не безличный), то отглагольное существительное — например, *охрана, защита, обвинение, разведка* и т.д. — может приобрести метонимическое значение субъекта. Может, но “не обязано” иметь. Глаголы с валентностью места — *объехать, подняться, спуститься, переходить, выходить, входить* и др., порождая существительные, называющие действие, допускают его возможное метонимическое употребление “место действия”. Но не объекта.

Ср.: *переезд через рельсы — столкнулись на переезде; зимовка была длинной и трудной — расположились в старой зимовке* (ср. примеры в [1, с. 199–200]).

Конечно, у движения есть и субъектная валентность, что реализуется, например, в образованиях — *объездчик, обходчик*, или в субстантиватах — *уезжающий, приезжающий* и др. Но мы говорим о **возможности** метонимического значения, а не о его обязательности, точнее — об ограничении такой возможности.

Здесь возникает вопрос: поскольку у глаголов, как правило, не одна семантическая валентность, может ли у одного отглагольного существительного быть два-три актантных метонимических

значения? Ю.Д. Апресян, приводя парное соединение: действие и его актант, — допускает не только парное, но и тройственное или даже более сложное объединение. Он пишет: “Даваемый ниже обзор типов регулярной многозначности представлен в виде перечня типичных парных комбинаций значений у существительных, глаголов и прилагательных. Возможны, конечно, и тройные и т.д. комбинации значений, но указывать их в явном виде нет нужды: в случае необходимости читатель сам легко извлечет их из приводимого нами материала” [1, с. 193]. Теоретически более, чем парное, соединение значений возможно. Практически это наблюдается среди неактантной метонимии существительных.

Ср.: **Вишня**: 1. Дерево; 2. Его плод; 3. Продукт, изготовленный из плодов вишни. 1. *Вишня в цвету очень красива*; 2. *Вишня родилась крупная*; 3. *Вишня (варенье) сладковата*. Аналогично тройное соединение подобных значений возможно у названий животных, деревьев и т.п.

Ср.: **Песец**: 1. Животное из семейства собачьих; 2. мех животного; 3. Изделие из такого меха. 1. *Песец сбежал из клетки*; 2. *Песец красивее чернобурки*; 3. *Этот воротник — песец?* — Нет, горностай и т.п.

У слова **заяц** даже четыре метонимических значения: 1. Мех зайца; 2. Изделие из такого меха (шуба и др.); 3. Мясо зайца; 4. Блюдо из мяса зайца (жаркое). 1. *Заяц годится на шубу только зимой: весной и летом линяет*; 2. *Из зайца дед сшил шапку*; 3. *Я не ем ни зайца, ни кролика*; 4. *Рагу из зайца всем понравилось*.

Здесь проявляется действие двух основных моделей: ‘животное’ — ‘его мех’; ‘животное’ — ‘его мясо’. Модели ‘изделие’ (воротник, шуба и т.п.), ‘продукт’ — вторичны по отношению к двум основным. Последняя ступень этой многоступенчатой метонимии выражается обычно стилистически сниженными словами — разговорными или просторечными.

Многоступенчатость значений не свойственна актантной метонимии. Соединение действия с двумя актантами встречается крайне редко. Единичные случаи чаще всего носят устарелый характер. Ср.:

Выезд — 1. Действие по глаголу выезжать; 2. Место, через которое выезжают; *В. из города охраняется караулом*. 3. Лошади с экипажем и упряжкой; автомобиль. *Собственный в.; Шегольской в.; Богатый в.* [8].

Третье значение можно определить (с натяжкой) как средство. Примеры явно устарели. Ср.:

... У нее **удивительный выезд**, но разве вы не видите, что лошади везут ее... в госпиталь? (И. Анненский. Вторая книга отражений); *Бабка рожала, была сказочно приветлива и нежна с мужем, держала дом, прислугу, **выезд*** (Б. Васильев. Оглянись на середине); *У нищего белоруса завелись слуги, собственный **выезд*** (“Звезда”, 2002).

Ср. также соединение в тексте двух актантов, образованных от разных производящих: *Разумеется, местная **власть** имела собственный **выезд**; На этом **спуске разведка** должна была задержаться*.

Но не это главное отличие актантной метонимии от неактантной. Как уже говорилось вначале, актантная метонимия и содержательно, и количественно (число актантов) определяется и ограничивается семантической валентностью глагола, обозначающего соответствующее действие, синтаксический дериват глагола.

Неактантная метонимия безразлична к семантике исходного слова. Так, значение ‘мясо животного (птицы и т.п.)’ никак не определяется типом животного: домашнее — дикое, крупное — мелкое, съедобное — несъедобное, реальное — фантастическое, земноводное — пресмыкающееся и т.д. Любое название животного при необходимости в определенном тексте может быть употреблено в значении ‘мясо’. Действие этой модели не ограничено и существованием суффиксальных названий мяса [1, с. 204]. Тем более, что производность таких названий нерегулярна, а уже произведенные мало употребительны и вытесняются метонимическими: употреблению слов *куратина*, *индюшати́на* в реальном речевом общении предпочитаются слова *курица*, *индейка* в их метонимических значениях.

Но в данном случае нам в первую очередь важна не сама регулярность модели, а ее независимость от семантики производящей основы — в этом ее отличие от актантной метонимии. Существует вполне естественное заблуждение: действие модели ограничено съедобностью мяса. Ср., напр.: «Непоследовательное действие аналогии проявляется у моделей метонимического переноса “животное — мясо животного”, “мясо животного — блюдо” в силу того, что мясо не каждого животного используется человеком в качестве пищи» [9, с. 46]. Повторю, что данная модель не знает ограничений и не зависит от того, съедобно для человека мясо животного или нет.

Ср., напр.: *Тогда, сказал Толик, **змею** можно сварить и съесть* (М. Аромштам. Мохнатый ребенок); *Они, в свою очередь, смеивались над жителями западной части села за их нежелание признавать*

коршуна съедобным; — *Не приготовишь ли ты нам **коршуна**? — (Ф. Искандер. Софичка); **Первого пингвина** зажарили на вертеле, и мы тут же, стоя, отведали, заморили червячка* (А. Некрасов. Приключения капитана Врунгеля); *А французу что ни подай — все съест: и **лягушку**, и **крысу** ... бр!* (А. Чехов. На чужбине).

Но и среди неактантной метонимии есть модель, природа которой заметно отличается от других. Это метонимический перенос с одежды человека на самого человека.

Об этой модели Ю.Д. Апресян пишет так: «Предмет одежды — ‘человек, который **в данный момент** носит этот предмет’: *зеленые береты, маска (В комнату вошла **маска**), синие воротники*. В речи метонимия такого рода встречается довольно часто: Ср. *Я за **синим пальто** стояла*» [1, с. 202]. В этом определении обращает на себя внимание часть “который **в данный момент** носит этот предмет” [Там же]. Тем самым утверждается отсутствие в этом типе метонимии регулярной и постоянной связи между предметом (одеждой) и человеком, который ее носит. Это определение представляет метонимию как явление непостоянное, случайное и, главное, **не воплощенное в определенные лексические единицы**. Поэтому в толковых словарях мы не найдем названия одежды (обуви, головных уборов) со значением ‘человек, который...’.

Все другие виды неактантной метонимии, хоть и непоследовательно, фиксируются в толковых словарях.

Так, в Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [8] значение ‘мясо животного (птицы)’ отмечено у слов *курица*, *индейка*, *заяц*, *осетр* и др. Значение ‘мех’ у слов *бобер*, *заяц*, *кролик*, *крот*, *котик*, *курица*, *песец* и др., но не отмечено у слов *баран (овца)*, *белка*, *норка*, *нутрия*, *ондатра* и др. Этот вид переноса названия одежды носит текстовый характер и подобен индивидуальной метафоре. Здесь наблюдаются некоторые лексические ограничения: как правило, не используются названия нижнего белья, хотя в одном рассказе Чехова действуют *рыжие панталоны* и *голубая пижама*.

Но ни одна другая модель так часто не используется в художественной литературе, как прием обезличивания человека. Приведу лишь некоторые примеры из произведений Чехова и Гоголя.

*В лесу и по полям скачут на конях **полушубки**. У всех лица озабоченные, напряженные, словно всем этим **полушубкам** предстоит открыть что-то новое, необыкновенное* (А. Чехов. На охоте); *Копыта, как раки в решете, сотни **тулупов, бекеш, меховых картузов, цилиндров*** (А. Чехов. В Москве

на Трубной площади); *На другой день она вынула из него [альбома. — О.Е.] чиновников и побросала их на пол и вместо них вставила своих институтских подруг. **Форменные вицмундиры** уступили свое место **белым пелеринкам** (А. Чехов. Альбом); — *М-Маша, — бормочет **цилиндр**, бледная, — скорей...* (А. Чехов. На гулянье в Сокольниках); *Достаточно иметь самое обыкновенное человеческое чувство, не говоря уж о родительском сердце, чтобы понять, какие минуты переживает сейчас Лидочка и какую важную роковую роль играет в ее жизни удаляющаяся **шляпа*** (А. Чехов. Серьезный шаг); *Вглядевшись и подойдя поближе, он узнает в фигуре вчерашнего дачника в рыжих панталонах. — Вы не спите? — спрашивает он. — Да, не спится что-то, — вздыхают **рыжие панталоны*** (А. Чехов. Лишние люди).*

Две бекешы (одна другой). Ну, как вы? Я бы желал знать ваше мнение о комедии. Другая бекеша (делая значительное движение губами). Да, конечно, нельзя сказать, чтобы не было того... в своем роде... Шум увеличивается, по всем лестницам раздаётся беготня.

*Бегут **армяки, полушубки, немецкие долгополые кафтаны, треугольные шляпы и султаны, шинели** всех родов: фризковые, военные, подержанные и щегольские — с бобрами, две-три рясы* (Н. Гоголь. Театральный разъезд).

Правда, когда речь идет о детях, все по-другому. Ср.: — *Беленькие тапочки затопали. **Трусички** запрыгали с обрыва* (В. Инбер). *Здесь проходили маленькие **туфельки** и большие **сапоги**.*

Могут использоваться любые предметы туалета, часто (как в примере из В. Инбер) это уменьшительные названия, выражающие нежность и умиление: *Вокруг ёлки пляшут разноцветные **платьца**.*

Внутри актантной метонимии существует также своеобразная разновидность: перенос названия актанта на действие. В этой так называемой обратной актантной метонимии тот же набор актантов — место, субъект, объект, орудие, средство, время. Приведем некоторые примеры.

Субъект — его действие:

животное — производимые им звуки: ***Собаки** начали помалу затахать; Почему-то не слышно **мартовских котов*** (устн. речь);

музыкальный инструмент — производимое им звучание: *Вдруг из-за двери в зале длинной **Фагот** и **флейта** раздались* (А.С. Пушкин. Евгений Онегин);

хозяйственный инструмент — звуки, издаваемые им при его использовании: *В лесу раздавался **топор** **дровосека*** (Н.А. Некрасов).

У Nomina actionis не бывает метонимических значений причины, цели, следствия, условия,

уступки [10, с. 647], поэтому не может быть и обратной метонимии — от причины к действию или от следствия к действию и т.п.

Но на основе обратной метонимии не рождаются, как правило, новые лексические единицы: в толковых словарях значения, возникающие в речи, не фиксируются. Так, хотя в предложении: *Услышали **собак*** — слово *собаки* обозначает ‘лай собак’, ни один словарь не отметит у слова *собака* употребление ‘лай’. Или у слова *ворона* — значение ‘карканье’ и т.д.

Исключение составляют некоторые названия мест (помещений). Например, у слова *тюрьма* в Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова [8] вторым значением отмечено ‘заключение в тюрьме’. *Бессменно стоял предо мною Сергей, **тюрьмою** измученный, бледный* (Н.А. Некрасов). Аналогично в словах *театр, цирк* выделены значения ‘помещение’ и ‘представление’.

В словаре Н.Ю. Шведовой [11] метонимические значения этого типа не приводятся.

У названий музыкальных инструментов значение ‘звучание’ в словаре Н.Ю. Шведовой [11] упоминается как часть первого, конкретного значения: “**Флейта**. Деревянный духовой инструмент высокого тона в виде прямой трубки с отверстиями и клапанами; звучание этого инструмента”. Аналогично толкуются слова *скрипка, рояль* и др. В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова [8] даются только названия инструментов.

В заключение повторю основные положения статьи.

1. Число и содержание актантов у отглагольных nomina actionis в результате метонимического переноса зависит от семантической валентности глагола, производящего существительное со значением действия. Неактантная метонимия зависит не от семантики производящего имени, а только от существования определенной реалии.

2. Nomina actionis не могут породить два или более актанта, хотя глаголы, от которых они зависят, обычно не одновалентны. Напротив, исходное имя неактантной метонимии могут иметь два, три и даже четыре производных метонимических значения (например, слово *заяц*).

3. Внутри каждого из этих типов есть разновидности, значения которых не воплощаются в лексических единицах и не отмечаются в толковых словарях: это, например, обратная актантная метонимия и перенос с одежды на человека внутри неактантной метонимии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
2. *Покровский М.М.* Избранные работы по языкознанию / [Предисл. В.В. Виноградова]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.
3. *Гинзбург Е.Л.* Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия. М.: Наука, 1985.
4. *Ерёмин А.Н., Петрова О.О.* Субстантивная метонимия в современном русском языке. Теоретические основания и модели реализации. М.: Флинта, 2018.
5. *Королева О.Э.* Метонимия как тип значения: семантическая характеристика и сферы употребления. Обнинск: Институт муниципального управления, 2002.
6. *Розина Р.И.* Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. М.: Азбуковник, 2005.
7. *Сандакова М.В.* Метонимия прилагательного в современном русском языке. Киров, 2004.
8. Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1941.
9. *Петрова О.О.* О синкретизме метонимии и аналогии // Казанская наука. 2021. № 7.
10. *Ермакова О.П.* Семантический эллипсис или семантический сдвиг (о разговорном употреблении конструкций типа *после селедки хочется пить, опоздал из-за детей*) // Язык: поиски, факты, гипотезы. К 100-летию со дня рождения академика Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 2016.
11. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. академик Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007.
3. *Ginzburg, E.L.* *Konstrukcii polisemii v russkom yazyke. Taksonomiya i metonimiya* [Polysemy Constructions in Russian. Taxonomy and Metonymy]. Moscow, Nauka Publ., 1985. (In Russ.)
4. *Eryomin, A.N., Petrova, O.O.* *Substantivnaya metonimiya v sovremennom russkom yazyke. Teoreticheskie osnovaniya i modeli realizacii* [Substantive Metonymy in Modern Russian. Theoretical Foundations and Implementation Models]. Moscow, Flinta Publ., 2018. (In Russ.)
5. *Koroleva, O.E.* *Metonimiya kak tip znacheniya: semanticheskaya harakteristika i sfery upotrebleniya* [Metonymy as a Type of Meaning: Semantic Characteristics and Areas of Use]. Obninsk: Institut municipalnogo upravleniya Publ., 2002. (In Russ.)
6. *Rozina, R.I.* *Semanticheskoe razvitie slova v russkom literaturnom yazyke i sovremennom slenge: glagol* [Semantic Development of the Word in the Russian Literary Language and Modern Slang: Verb]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2005. (In Russ.)
7. *Sandakova, M.V.* *Metonimiya prilagatel'nogo v sovremennom russkom yazyke* [Adjective Metonymy in Modern Russian]. Kirov, 2004. (In Russ.)
8. *Tolkovy slovar russkogo yazyka pod redakciej prof. D.N. Ushakova* [Explanatory Dictionary of the Russian Language Edited by Prof. D.N. Ushakov]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1935–1941. (In Russ.)
9. *Petrova, O.O.* *O sinkretizme metonimii i analogii* [About Syncretism of Metonymy and Analogy]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science]. 2021, No. 7. (In Russ.)
10. *Yermakova, O.P.* *Semanticheskij ellipsis ili semanticheskij sdvig (o razgovornom upotreblenii konstrukcij tipa posle seledki hochetsya pit', opozdal iz-za detej)* [Semantic Ellipsis or Semantic Shift (About the Colloquial Use of Constructions Like After Herring *I want to drink, I was late because of the children*)]. *Yazyk: poiski, fakty, gipotezy. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika N.Yu. Shvedovoj* [Language: Searches, Facts, Hypotheses. To the 100th Anniversary of the Birth of Academician N.Yu. Shvedova]. Moscow, Nauka Publ., 2016. (In Russ.)
11. *Tolkovy slovar russkogo yazyka s vklucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov. Otв. red. akademik N.Yu. Shvedova* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information About the Origin of Words. Ed. Academician N.Yu. Shvedova]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. (In Russ.)

REFERENCES

1. *Apresyan, Yu.D.* *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical Semantics. Synonymous Means of Language]. Moscow, Nauka Publ., 1974. (In Russ.)
2. *Pokrovsky, M.M.* *Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu. Predisl. V.V. Vinogradova* [Selected Works on Linguistics. Preface by V.V. Vinogradov]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1959. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 16 декабря 2021 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 25 декабря 2021 г.
Статья принята к публикации: 27 декабря 2021 г.
Дата публикации: 28 февраля 2022 г.

Received by Editor on December 16, 2021
Revised on December 25, 2021
Accepted on December 27, 2021
Date of publication: February 28, 2022